

Хасанов Резван Ширваниевич**Khasanov Rezvan Shirvaniyevich**

аспирант кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Гуманитарного института
Северо-Кавказского федерального университета

PhD student, Department of Foreign History,
Political Science and International Relations,
Humanities Institute,
North Caucasus Federal University

СТАБИЛЬНОСТЬ И ИЗМЕНЕНИЯ В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

STABILITY AND CHANGES IN THE PARTY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TURKEY

Аннотация:

В статье на основе анализа процессов становления и развития турецкой партийной системы выявляются два типа показателей. Первый – это изменения партийной системы. Он включает в себя значимые колебания в структуре межпартийной конкуренции на электоральном, парламентском и правительственном уровнях. Второй показатель – стабильные паттерны межпартийной конкуренции – отражает постоянство партийной системы. Он связан с повторяющимися моделями конкурентных и кооперативных взаимоотношений между партиями, качественными и количественными характеристиками формата партийной системы. Проведенный анализ показывает, что партийная система Турции с момента окончательного перехода к политическому плюрализму в 1950 г. прошла значительный трансформационный путь. Бипартизм первого десятилетия в дальнейшем сменяется системой ограниченного плюрализма, тяготеющей к доминантной системе. Однако в результате вмешательства военных в партийной системе возобладает тенденция к политической фрагментации, электоральной волатильности и идеологической поляризации, пиковые показатели которых пришлось на 1970-е и 1990-е гг. С приходом к власти Партии справедливости и развития в 2002 г. партийная система вновь консолидируется и принимает тип доминантной системы. Установлено, что более чем 50-летнее развитие состоятельной партийной системы республики выявило ряд стабильных показателей, среди которых двухпартийное ядро, представленное правоцентристской и левоцентристской политическими традициями, электоральное доминирование правоцентристских партий.

Ключевые слова:

Турция, партийная система, политические партии, стабильность, изменения, паттерны межпартийной конкуренции, формат партийной системы, политическая фрагментация, электоральная волатильность, идеологическая поляризация, структура социальных расколов.

Summary:

The author analyzes the formation and development of the Turkish party system and then on the basis of this analysis reveals two types of indicators. The first indicator is changes in the party system. It includes the significant fluctuations in the structure of inter-party competition at the electoral, parliamentary and governmental levels. The second indicator, which is called the stable patterns of inter-party competition, reflects the constancy of the party system. This indicator is associated with recurrent models of competitive and cooperative relationships between parties, as well as qualitative and quantitative characteristics of the party system format. The analysis shows that since the transition to political pluralism, the Turkish party system has undergone a significant transformational path. Bipartism of the first decade is further replaced by a system of limited pluralism, leaning towards a dominant system. However, as a result of military interventions, the tendency toward political fragmentation, electoral volatility and ideological polarization prevailed, the peaks of which occurred in 1970s and 1990s. With the coming to power of the Party of Justice and Development in 2002, the party system has consolidated; it becomes a dominant party system. At the same time, more than half a century period of the Turkish party system development has a number of stable indicators. They include a bipartisan core represented by center-right and center-left political traditions, electoral dominance of center-right parties.

Keywords:

Turkey, party system, political parties, stability, changes, patterns of inter-party competition, party system format, political fragmentation, electoral volatility, ideological polarization, structure of social cleavages.

Более чем полувековое развитие состоятельной партийной политики в Турции характеризуется крайней турбулентностью, постоянными изменениями.

С 1950 по 1960 г. в партийной системе республики имел место классический бипартизм. В роли двух главных партий выступали Демократическая партия (ДП) и Народно-республиканская партия (НРП). Парламентские выборы 1950, 1954 и 1957 гг. закончились победой ДП. Разница в набранных голосах между ДП и НРП варьировалась в разные годы от 7 до 22 %. Электоральная поддержка ДП и НРП в сумме составляла 90 %, а их суммарный парламентский вес достигал 98 % [1].

Несмотря на отсутствие серьезных идеологических расхождений, двухпартийная система на турецкой почве не обеспечила стабильного функционирования политической системы. Политиче-

ская биполярность в Турции не предусматривала консенсуса даже по фундаментальным принципам демократии и привела к тяжелой конфронтации между правящей партией и оппозицией, что в конечном счете подорвало стабильность политического режима [2, р. 40–42]. 10-летнее правление ДП закончилось системным кризисом и последовавшим военным переворотом 1960 г.

В результате военного переворота правящая ДП была запрещена. На ее основе были образованы несколько партий. В 1961 г. принята новая конституция, которая заметно демократизировала политическую жизнь республики [3, с. 51]. Кроме того, было принято решение отказаться от мажоритарной избирательной системы в пользу пропорциональной, чтобы не допустить повторного доминирования одной партии.

Эффект от реализованных институциональных новшеств оказался двойственным. С одной стороны, двухпартийность с продолжительным доминированием одной из партий в лице ДП сменилась системой ограниченного плюрализма. Эта трансформация выразилась в росте политической фрагментации. Если в период двухпартийности количество парламентских партий варьировалось от трех до четырех, то в период с 1961 по 1971 г. наблюдался постоянный рост фрагментации парламента: четыре партии в 1961 г., шесть партий в 1965 г. и уже восемь партий в 1969 г. [4, р. 231–232].

Однако с выборов 1965 г. турецкая партийная система вновь начинает дрейфовать в сторону преобладающей системы. Правоцентристский электорат окончательно консолидировался вокруг Партии справедливости (ПС). ПС сумела выиграть выборы в 1965 и 1969 гг. и сформировала в этот период однопартийные правительства.

Резкая либерализация политической жизни имела крайне негативные последствия для стабильности политической системы страны. Она привела к радикализации политического процесса [5, с. 51]. Острый политический кризис закончился военным переворотом 1971 г. Основным итогом вмешательства военных стали существенные поправки к Конституции 1961 г., суть которых сводилась к ограничению политических прав и свобод, расширению полномочий исполнительной власти и т. п. [6, р. 408–409].

Выборы 1973 г. оформили ряд ключевых изменений в партийной системе Турции. Впервые с 1950 г., если не считать переходный четырехлетний период после военного переворота 1960 г., ни одной из правоцентристских партий не удалось добиться абсолютного большинства в парламенте. Партия справедливости потеряла 17 % голосов по сравнению с выборами 1969 г. Совокупный относительный размер двух сильнейших партий с 88 % в 1969 г. упал до 74 %. На этом фоне относительный размер малых партий увеличился в разы. Всего в парламент прошли семь партий, пять из которых обладали коалиционным потенциалом [7].

Между тем ограничения политических свобод, предусмотренные поправками в Конституцию от 1971 г., не сказались на уровне идеологической поляризации. Именно в этот период начинается укрепление электоральных ниш происламских и националистических партий. Партия национального спасения (ПНС), представлявшая идеологическую платформу политического ислама, набирала на выборах 1973 и 1977 гг. от 9 до 12 % голосов и являлась ключевой партией-партнером для двух основных партий – ПС и НРП. В это же время в партийной системе Турции окончательно закрепляется ультраправая Партия националистического движения. Растущая поляризация сопровождалась ожесточением политического насилия и терроризма со стороны небольших, но хорошо организованных групп крайне левого и крайне правого толка [8, р. 233]. Развившийся кризис в 1980 г. в очередной раз закончился военным переворотом.

Военная хунта оставалась у власти три года до первых парламентских выборов в 1983 г. За это время она приняла ряд радикальных мер по формированию новой партийно-политической системы Турции. Все политические партии подверглись запрету, лидерам ряда партий было запрещено заниматься политической деятельностью в течение десяти лет. Была принята новая конституция, нацеленная на существенное усиление исполнительной власти над остальными ветвями, ограничение политических свобод [9, с. 52–53]. Одним из главных новшеств в избирательной системе стало введение 10 %-го барьера в парламент и нового метода распределения депутатских мандатов, известного как метод д'Ондта. Особенность метода д'Ондта заключается в том, что он сильно благоприятствует партиям-фаворитам, что приводит к большой диспропорции между процентным соотношением голосов и распределением мандатов [10].

Первые после военного переворота выборы 1983 г. оформили новую партийную систему, которая сохранялась до 1991 г. На смену крайнему плюрализму 1970-х приходит система с доминирующей партией, в роли которой выступила Партия отечества (ПО). Она последовательно выиграла выборы 1983 и 1987 гг. Однако уровень ее электоральной поддержки снижался от выборов к выборам: в 1983 г. ее результат составлял 45,1 %, в 1987 г. он упал до 36,3 % [11]. На выборах 1991 г. ПО окончательно потеряла свое лидирующее положение.

Основной причиной снижения электорального веса ПО было то, что по мере ослабления контроля военных над политическим процессом на политическую сцену возвращаются «старые

партии», но уже под новыми названиями. Так, помимо Партии отечества появилась другая правоцентристская партия – Партия верного пути (ПВП), которая стала преемницей запрещенной Партии справедливости. На базе другой запрещенной Народно-республиканской партии также возникли две левоцентристские партии – Социал-демократическая народническая партия (СДНП) и Демократическая левая партия (ДЛП).

Внесистемные партии проявили большую преемственность. Националистические силы создали Националистическую народную партию (в 1993 г. вернула свое прежнее название – Партия националистического движения), а исламистские силы объединились на базе Партии благоденствия (ПБ).

Возвращение на политическую сцену старых партий свело к нулю эффект от принятых военной хунтой мер по обеспечению стабильного политического процесса. После 10-летнего однопартийного правления Партии отечества в партийной системе республики вновь возобладают фрагментация, поляризация и волатильность.

По итогам выборов 1991 г. в парламент прошли сразу семь партий, ни одна из которых не получила большинства. На последующих выборах 1995 и 1999 г. результат был аналогичный: ни одной из партий не удалось добиться большинства в парламенте [12]. Более того, на каждых последующих выборах менялась партия-лидер при снижении результата партии-победителя: в 1991 г. это была Партия верного пути с результатом в 27 %, в 1995 г. – Партия благоденствия с результатом 21,38 %, в 1999 г. – Демократическая левая партия с результатом 22,19 % [13].

Другое важное изменение касается размывания центристского электората. Если на выборах 1991 г. четыре центристские партии в сумме набирали 82,7 % голосов, то на последующих выборах их общий результат неуклонно снижался: в 1995 г. до 64,18 %, в 1999 г. до 56,1 % [14].

Основными бенефициарами электорального ослабления центристских партий стали партии националистического и исламистского толка. Из несистемных партий, которые в лучшем случае могли рассчитывать на попадание в парламент, эти партии превратились в равноправных участников политического процесса. В результате функциональный раскол между левыми и правыми, который определял динамику партийной системы Турции в 1970–1980 гг., замещается в 1990-е культурным расколом между исламистами и лаицистами.

На выборах 1995 г. исламистская Партия благоденствия во главе с Н. Эрбаканом одержала сенсационную победу с результатом в 21,4 % и получила 158 мест в парламенте [15]. В результате соглашения между Т. Чиллер и Н. Эрбаканом было образовано новое правительство. Впервые в истории Турции премьер-министром стал лидер исламистской партии. Из-за давления военных Н. Эрбакан оставался во главе правительства менее договоренного срока в два года [16].

Выборы 2002 г. открыли новый период в истории развития партийной системы Турции. Они ознаменовались началом формирования новой партийной системы – системы с доминирующей партией. В роли доминирующей партии выступила Партия справедливости и развития (ПСР). Она одержала победу на пяти последовательных выборах (2002, 2007, 2011, 2015 (июнь), 2015 (ноябрь) гг.), обеспечив себе абсолютное большинство в парламенте и право формирования однопартийного правительства.

В результате произошедшей трансформации партийной системы полностью теряют свой политический вес центристские партии-старожилы, определявшие динамику партийной системы с 1987 по 2002 г. (ПО, ДЛП и ПВП). Их общий результат на выборах в 2015 г. составил 0,35 % [17].

Главной оппозиционной партией становится Народно-республиканская партия. Она стабильно увеличивает электоральный потенциал на протяжении последних пяти выборов. Ультраправая Партия националистического движения (ПНД) после провала 2002 г. также расширяет свою электоральную базу. В парламент в 2015 г. сенсационно проходит прокурдская Демократическая партия народов (ДПН).

Ввиду сокращения числа партий, реально претендующих на вхождение в парламент с учетом высокого проходного барьера, а также консолидации электората вокруг вышеназванных четырех партий, современная партийная система республики характеризуется стабильными показателями политической фрагментации и электоральной волатильности [18, с. 39–41]. Однако она по-прежнему остается крайне поляризованной: основные линии размежеваний проходят между исламистами и лаицистами, турецкими и курдскими националистами.

Несмотря на то что вышеприведенный анализ показывает турбулентность и частоту изменений в турецкой партийной политике, существует ряд стабильных паттернов межпартийной конкуренции, которые оставались характерными для партийной системы республики на протяжении всего исследуемого периода.

Первый паттерн связан с наличием бипартийного ядра, образуемого противостоянием двух политических традиций – правоцентристской и левоцентристской. Данное ядро сформировалось в самом начале становления политической состоятельности и оставалось ключевым в течение

всего последующего периода развития партийной политики в республике. Правоцентристская традиция своими корнями восходит к Демократической партии, в дальнейшем ее представляли Партия справедливости, Партия отечества и Партия верного пути. Левоцентристская традиция связана с партией основателя Турецкой Республики М. Кемаля Ататюрка – Народно-республиканской партией. В результате вмешательства военных и последующего закрытия ряда партий произошла фрагментация обеих партийных традиций. В 1990-е гг. они были представлены двумя равными по электоральной поддержке партиями каждая. Однако в настоящее время они представлены единственными партиями. Правящая Партия справедливости и развития переняла правоцентристскую платформу, а Народно-республиканская партия продолжает левоцентристскую политическую традицию.

Второй стабильный паттерн заключается в электоральном преобладании правоцентристских партий над левоцентристскими. С 1950 по 2017 г. только правоцентристским партиями удавалось добиться абсолютного большинства в парламенте и формировать однопартийное правительство. Это были такие партии, как Демократическая партия А. Мендереса (1950–1960), ее прямая наследница Партия справедливости С. Демиреля (1965–1971), Партия Отечества Т. Озала (1983–1991 гг.), Партия справедливости и развития (2002–2017).

Ссылки и примечания:

1. По данным ЦИК Турции: 1950–1977 Yılları Arası Milletvekili Genel Seçimleri [Электронный ресурс]. URL: http://www.ysk.gov.tr/ysk/faces/HaberDetay?training_id=YSKPWCN1_4444010921&_afLoop=3826605318689565&_afWindowMode=0&_afWindowId=tdxyzzvxe_1#%40%3F_afWindowId%3Dtdxyzzvxe_1%26_afLoop%3D3826605318689565%26training_id%3DYSKPWCN1_4444010921%26_afWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3Dtdxyzzvxe_13 (дата обращения: 02.08.2017).
2. Sayari S. The Turkish Party System in Transition // *Government and Opposition*. 1978. Vol. 13, no. 1. P. 39–57. <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.1978.tb00536.x>.
3. Данилов В.И. Проблемы демократии в республиканской Турции // *Ближний Восток и современность* : сб. ст. Вып. 11. М., 2001. С. 49–53.
4. Özbudun E. The Turkish Party System: Institutionalization, Polarization and Fragmentation // *Middle Eastern Studies*. 1981. Vol. 17, no. 2. P. 228–240.
5. Данилов В.И. Указ. соч. С. 51.
6. Sayari S. Non-Electoral Sources of Party System Change in Turkey // *Essays in Honor of Ergun Özbudun* / eds. S. Yazıcı, K. Gözler, F. Keyman. Istanbul, 2008. P. 399–417.
7. 1950–1977 Yılları Arası Milletvekili Genel Seçimleri.
8. Özbudun E. Op. cit. P. 233.
9. Данилов В.И. Указ. соч. С. 52–53.
10. Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Методики распределения мандатов [Электронный ресурс] // Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России. URL: <http://www.viboy.ru/Publikat/PES/ch-4-3.htm> (дата обращения: 02.08.2017).
11. По данным ЦИК Турции: 1983–2007 Yılları Arası Milletvekili Genel Seçimleri [Электронный ресурс]. URL: http://www.ysk.gov.tr/ysk/faces/HaberDetay?training_id=YSKPWCN1_4444010920&_afLoop=3827009239506000&_afWindowMode=0&_afWindowId=tdxyzzvxe_1#%40%3F_afWindowId%3Dtdxyzzvxe_1%26_afLoop%3D3827009239506000%26training_id%3DYSKPWCN1_4444010920%26_afWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3Dtdxyzzvxe_22 (дата обращения: 02.08.2017).
12. 1983–2007 Yılları Arası Milletvekili Genel Seçimleri.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Шлыков В.И. Поиск политического равновесия. Эволюция партийной системы Турции в период Третьей Республики (1983–2009 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/book/poisk_politicheskogo_ravnovesija_evolyucija_partijnoj_sistemy_turcii_v_period_tretfej_respubliki_1983-2009_2009-07-03.htm (дата обращения: 02.08.2017).
17. По данным ЦИК Турции: Yüksek Seçim Kurulundan Duyuru. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/content/conn/YSKUCM/path/Contribution%20Folders/SecmenIslemleri/Secimler/2015MVES/96-D.pdf> (дата обращения: 02.08.2017).
18. Шлыков П.В. Трансформация партийно-политической системы Турции в 1983–2013 гг. и мобилизационные стратегии оппозиции. Часть 1 // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2013. № 3. С. 36–54.

References:

1950–1977 Yılları Arası Milletvekili Genel Seçimleri 2017, viewed 02 August 2017, <http://www.ysk.gov.tr/ysk/faces/HaberDetay?training_id=YSKPWCN1_4444010921&_afLoop=3826605318689565&_afWindowMode=0&_afWindowId=tdxyzzvxe_1#%40%3F_afWindowId%3Dtdxyzzvxe_1%26_afLoop%3D3826605318689565%26training_id%3DYSKPWCN1_4444010921%26_afWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3Dtdxyzzvxe_13>, (in Turkish).

1983–2007 Yılları Arası Milletvekili Genel Seçimleri 2017, viewed 02 August 2017, <http://www.ysk.gov.tr/ysk/faces/HaberDetay?training_id=YSKPWCN1_4444010920&_afLoop=3827009239506000&_afWindowMode=0&_afWindowId=tdxyzzvxe_1#%40%3F_afWindowId%3Dtdxyzzvxe_1%26_afLoop%3D3827009239506000%26training_id%3DYSKPWCN1_4444010920%26_afWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3Dtdxyzzvxe_22>, (in Turkish).

Daniilov, VI 2001, 'Problems of democracy in Republican Turkey', *Blizhniy Vostok i sovremennost'*: sb. st. Issue 11, Moscow, pp. 49–53, (in Russian).

Ivanchenko, AV, Kynev, AV & Lyubarev, AE 2017, 'Methods for the distribution of mandates', *Ivanchenko A.V., Kynev A.V., Lyubarev A.E. Proportsional'naya izbiratel'naya sistema v Rossii*, viewed 02 August 2017, <<http://www.vibory.ru/Publikat/PES/ch-4-3.htm>>, (in Russian).

Özbudun, E 1981, 'The Turkish Party System: Institutionalization, Polarization and Fragmentation', *Middle Eastern Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 228–240. <https://doi.org/10.1080/00263208108700468>.

Sayari, S 1978, 'The Turkish Party System in Transition', *Government and Opposition*, vol. 13, no. 1, pp. 39–57. <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.1978.tb00536.x>.

Sayari, S, Yazıcı, S, Gözler, K & Keyman, F (eds.) 2008, 'Non-Electoral Sources of Party System Change in Turkey', *Essays in Honor of Ergun Özbudun*, Istanbul, pp. 399–417.

Shlykov, PV 2013, 'Transformation of the party political system of Turkey in 1983-2013 and mobilization strategies of the opposition. Part 1', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedeniye*, no. 3, pp. 36-54, (in Russian).

Shlykov, VI 2017, *Searching for political balance. Evolution of the party system of Turkey in the period of the Third Republic (1983-2009)*, viewed 02 August 2017, <http://www.perspektivy.info/book/poisk_politicheskogo_ravnovesija_evolyucija_partijnoj_sistemy_turcii_v_period_tretfej_respubliki_1983-2009_2009-07-03.htm>, (in Russian).

Yüksek Seçim Kurulundan Duyuru 2015, viewed 02 August 2017, <<http://www.ysk.gov.tr/ysk/content/conn/YSKUCM/path/Contribution%20Folders/SecmenIslemleri/Secimler/2015MVES/96-D.pdf>>, (in Turkish).